

НАПАРНИЦА ЗВЁЗДНОГО СТРАЖА

Ясмина Сапфир   Ольга Грон

Помощница монстра

Ольга Грон

Напарница звездного стража

«Автор»

2026

Грон О.

Напарница звездного стража / О. Грон — «Автор»,
2026 — (Помощница монстра)

ФИНАЛ. Не успела я пережить любовную драму и стать агентом тайной космической организации, как первое задание не заставило себя ждать: Землю атаковали чудовища, и теперь мои родные в опасности. Мало того – на кону судьба целой галактики! Единственный, кто способен помочь, – Авенар Даргил, агент-одиночка, чья репутация оставляет желать лучшего, а стажировка у него едва не стоила мне жизни. Он слишком опасен, да и мое сердце рискует быть разбитым вдребезги. Остается лишь справиться с чувствами и попробовать выжить в этой безумной гонке со смертью.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ольга Грон, Ясмина Сапфир

Напарница звездного стража

Глава 1

Дайри

– Авенар! Ты должен вытащить из своего монстра информацию про мою Землю! Пожалуйста, Авенар! Это вопрос жизни и смерти! Земля атакована фесами. А мы не знаем ни их плана, ни того, как помочь людям при таком массовом вторжении! Прошу тебя! Я уверена, что в добытых тобой с базы фесов сведениях есть что-то, что должно нам помочь! Авенар! Я тебя умоляю!

Я уговаривала, просила, ждала с нетерпением.

Там ведь мой сын! Там мои внуки! Я не могу их потерять!

Пускай мы уже несколько месяцев не виделись и не общались, я знала, что они есть. Они ждут меня и любят. И однажды я смогу рассказать им про все, что случилось, что пережила, и снова стать частью их жизни.

Я должна была спасти своих близких! Любой ценой! Любыми средствами!

Нет никого дороже сына и внуков.

У меня вообще больше... никого нет.

Осознание болезненно ударило по нервам и отозвалось внутри приглушенной болью, как после ампутации. Вроде удалили больной орган, а он все равно дает о себе знать.

Ноет и ноет, зараза!

Я прекрасно понимала, в чем дело. Даже лучше, чем мне этого бы хотелось.

С Даргилом не получилось, и даже думать об этом уже не было смысла.

Все кончено!

Между нами стоит ни другая женщина, ни какие-то его личные недостатки. Между нами стоит то, с чем никто в этой галактике не может бороться. И даже Абисмал не сумел.

Где уж мне, землянке, новичку в ВОМГ, который, по большому счету и пороха не нюхал.

Тем более, что опытный агент, Мелисса, уже потерпела сокрушительное фиаско.

А Торрес... Торрес, безусловно, отличный мужик, но... я ничего, кроме дружеской симпатии, к этому морлену не испытывала. Невзирая на ухаживания, помощь, поддержку... Сердце не откликалось – и все тут.

Как не вспомнить про то, что женщины любят не за что-то, а вопреки...

Сын и внуки – моя единственная семья. Моя опора в безграничном, холодном черном океане галактики...

Натянутые до предела нервы заставляли то метаться по знакомой до боли кухне морлена, а то замирать, перекатываясь с носков на пятки.

Я просто места себе не находила.

Пока весь ВОМГ занимался вопросом, как остановить нашествие фесов на Землю – учитывая, что у людей нет ни оружия, ни космических кораблей нужного класса, чтобы с ними бороться, – я старалась вытрясти из Даргила все, что он знал. Или знал его монстр.

Почему-то казалось, именно это поможет нам справиться с ситуацией.

Ни мобилизация сил ВОМГ в секторе, ни агенты, вылетевшие на Землю немедленно, ни новое вооружение, о котором рассказал Олисс.

Оно позволяло уничтожать фесов на расстоянии за счет какой-то особой вибрации энергии. Кстати, разработка все того же профессора Абисмала. Попадая под воздействие установки, враги как бы распадались в пространстве. Это было первое оружие массового поражения фесов, а не единичного уничтожения конкретного существа.

Даргил задумчиво ковырялся в себе. То на глазах резко превращался в чудовище, которое размахивало тентаклями и скалилось, будто смеялось над моим горем, а то снова становился собой. То садился, то вставал и ходил. То вдруг замирал в кресле и, чудилось, даже дышать переставал. Стекланный взгляд устремлялся мимо меня, в пустоту...

Я иной раз опять начинала причитать, но больше Даргил не реагировал.

Он и так делал все, что мог.

Снова и снова пытался связаться с внутренним монстром, которого загнал совсем далеко.

«Я старался избавиться от него после всего, что случилось с тобой. Убрать так, чтобы больше не вылез. Чтобы уже никогда не встал между нами», – как-то так он мне пояснил, едва завидев у себя на пороге.

Честно говоря, я очень надеялась, что Даргил появится на Базе ВОМГ, и именно там ждала бывшего наставника. Но он все-таки не прилетел, а Олисс сообщил, что морлен дома и в операции пока не участвует.

По какой причине, спрашивать я не стала. В ВОМГ не принято задавать начальству такие вопросы и обсуждать решения руководства.

Да и многие вопросы, касающиеся личности и индивидуальных особенностей агентов, были строго засекречены от остальных.

Мне разрешили отправиться на Аль-Триас без лишних уговоров и аргументов. Потому что на Землю Олисс меня не пустил. Типа эмоции помешают работать, и я стану больше обузой и угрозой, нежели хорошим бойцом.

Возможно, в чем-то он был и прав.

Врачам не разрешают оперировать близких, даже самым лучшим из лучших.

Внутри все рвалось, трепетало, фантазия ежеминутно рисовала такие картинки, что у меня кровь в жилах стыла.

Как фесы высасывают сына у меня на глазах, как он оседает на пол безжизненным телом, и я кричу, кричу, я зову его снова и снова.

Подскакиваю, трясу, прошу ожить.

Перед глазами мелькают картинки.

Маленький Витя, такой смешной карапуз, идет ко мне на ходунках...

Витя, весь такой важный, красивый, с букетом возле школы 1 сентября...

Первый раз в первый класс...

А потом – просто калейдоскопом, будто прорывает фонтан воспоминаний.

Витя зовет меня, трясет, когда я упала в обморок из-за пониженного сахара.

Витя бежит ко мне после школы – не успел утром пожелать хорошего дня, рано уехал на первый урок...

Витя приезжает ко мне на День рождения, уже взрослый, серьезный и приносит с собой запах свежего снега, внуков и моего будущего...

Внутри что-то билось и трепетало. Я была сама не своя.

А Даргил пока что не помогал.

Продолжал думать, пробовать, старался вытащить из своего монстра информацию. И, видимо, тщетно.

Неужели он его так глубоко загнал, что теперь и не достать?

Может, попросить Абисмала? В конце концов, никто не знает про чудовище Авенара больше, чем этот ученый.

Я собиралась предложить полететь к профессору, когда Даргил вдруг встрепенулся и вскрикнул:

– Нашел! Я нашел то, что записал на базе фесов. Сейчас, дай мне коммуникатор.

Я даже не поняла, почему устройство не у него на руке, как обычно. Даргил же с ним и ночью не расставался – не снимал, когда ложился спать.

Однажды я даже спросила – почему так, и Авенар сказал, что агент ВОМГ должен быть готов в любую минуту, даже с постели подняться и отправиться на задание. И связь с ним должна быть круглосуточной...

Кхм... непонятно.

Также выглядело странным донельзя, что коммуникатор морлена появился у меня под рукой. Буквально – на столе, под моей кистью.

Как он вообще там оказался?

По волшебству?

Впрочем, раздумывать было уже некогда.

Мгновения летели мимо меня даже не пулями – плазменными выстрелами, нацеленными в сердца родных.

Какая разница, где и почему лежит коммуникатор Даргила... Сейчас главное – дело, вопросы потом.

Я послушно протянула прибор и... запястье опутали жуткие щупальца.

Раз – и я уже внутри них.

Я начала отчаянно вырываться, но меня высасывали быстрее, чем это случилось в прошлый раз. Тогда я хотя бы сопротивлялась, были какие-то силы, энергия... У меня получалось хотя бы отсрочить страшный конец!

Сейчас же я просто стремительно теряла даже желание бороться за себя, двигаться. Охватывала странная апатия, депрессия, что ли. Я вообще не хотела ни двигаться, ни защищаться, ни пытаться достучаться до Авенара...

Все вокруг плыло как в тумане.

Лишь отчаянная мысль пронеслась в голове.

О чем я только думала? Зачем? Зачем я к нему полетела и упростила попробовать вытащить из монстра то, что тот выяснил на базе через компьютер фесов. Но у меня выбора не было.

На Земле мои родные! Я не могла дать им погибнуть или стать энергетической кормушкой для фесов...

Но, кажется, я ничего не сумела сделать и сама стала пищей для монстра...

Это были последние, улетающие куда-то вдаль мысли, растворяющиеся в черноте безвременья и бессознательности...

Даже бьющийся внутри страх перед концом как-то утих...

Я потеряла ощущения тела и даже ощущение себя самой. Вокруг была вата и возникло обреченное чувство, что все сейчас прекратится. Прервется, как прерывается кривая пульса после гибели пациента.

Последний резкий скачок, какой-то слабый всплеск – и прямая...

Четкая, словно бы перечеркивающая жизнь уже окончательно...

* * *

Авенар

Я пытался сопротивляться, заставить монстра отпустить Дайри, но все было тщетно. Больше ничто во мне не управляло процессом – им управляло только чудовище.

Оно насыщалось. Оно ликовало. Оно плевать хотело на то, что я жить без этой женщины не смогу.

Что я сам себя уничтожу, если с Дайри случится непоправимое. Даже то, что случилось с Мелиссой, не так болезненно аукалось в моем подсознании.

Я никогда себя не прощу!

После того случая я еще смог жить. Но не теперь, только не после того как убью Дайри, попытаюсь при этом ей же помочь.

Я слишком старался соединиться с мыслями монстра, прочитать их, вытащить память. Чересчур с ним сроднился сейчас.

После многих недель, пока силой воли его забивал, засовывал поглубже в себя. Не позволял даже носа наружу высунуть. Не позволял ни на мгновение стать снова частью меня. Он прятался где-то там, в уголках сознания и зверел. Бесился от собственного бессилия и беспомощности передо мной, которым управляла ярость за то, что потерял единственную женщину.

Женщину, которую хотел в свою жизнь сильнее, чем просто саму жизнь.

Я много лет цеплялся за собственное «я», за себя. Боролся ради своей жизни, своего «отключения» от монстра. Я не хотел сдаваться ради себя.

Но ради нее я сумел то, что не получалось из эгоистических целей.

Я в считанные дни овладел чудовищем и убрал его так далеко в глубины своего подсознания, энергетики, организма, что уже совсем не чувствовал ни присутствия монстра, ни его мыслей.

И вот я решил его выпустить.

Конечно, он точил зубы, конечно, он воспользовался ситуацией.

Было бы глупо предполагать, что случится иначе.

Я это знал, я это предвидел. Я чувствовал, что будет именно так, когда начал ковыряться в себе, пытаюсь выцарапать оттуда то, что усиленно запираю.

Но Дайри так меня умоляла... Я смотрел в ее огромные, полные невыплаканных слез глаза и просто не мог ей отказать.

Я мог рискнуть всем, чем угодно, но только не ее сыном.

Только не теми, кто для Дайри дороже всего на свете.

Я должен был ей помочь.

В какой-то момент я просто потерял уже концентрацию и контроль над ситуацией.

И монстр, что будто намеренно прятался, скрывался внутри, тотчас вырвался на свободу.

И... поглотил мою волю, сознание, перехватил полностью управление всем моим существом.

Я так жаждал помочь Дайри, доказать, что могу быть полезным, снова стать для нее незаменимым и нужным, что рискнул... и проиграл с треском.

Мы оба проиграли, если уж честно.

Я не сдавался, боролся. Дрался, что было сил.

Но монстру было совершенно плевать.

Впервые за все долгое время я больше не управлял своим телом, аурой и всем остальным.

Я больше не был тем Авенаром, в котором живет мрачное чудовище.

Я был чудовищем, внутри которого бился от отчаяния и страха Авенар Даргил, прежний морлен... Запертый в собственном теле, словно в клетке, не способный даже слова сказать теперь без контроля ужасного монстра.

А самое страшное было в том, что я все прекрасно осознавал.

Видел, как закатились глаза Дайри, ощущал как ослабело и обвисло в моих руках ее стройное тело, чувствовал, как ее энергетика истощается – мгновение за мгновением.

Но ничего не мог уже сделать!

Проклятье! Где Торрес?! Этот герой-любовник, который так жаждал отнять мою Дайри!
Где этот гад, когда он так нужен?

Где вообще хотя бы кто-то из ВОМГ?

Вот же, еще одно чудовище, которое нужно уничтожить агентам!

Я был готов к такому исходу.

Честно говоря, в последнее время я постоянно об этом думал, предполагал, что в один прекрасный момент случится именно так.

Но я оттягивал эти мгновения, как мог... А сейчас... впервые стал торопить.

И, как назло, не было ни способа, ни возможностей это сделать.

Только лишь мое желание и жгучее, плавающее изнутри чувство, что это конец.

Если с Дайри случится непоправимое, для меня тоже все кончено...

Вдруг вспомнились слова Торреса, там, в больнице, пока Мелиссу пытались откачать наши врачи: «У тебя никогда ни с кем не получится! Ты монстр! Чудовище – это не нечто чужеродное и внешнее. Оно – часть тебя. И всегда будет твоей частью. Ты никогда, слышишь, ни с кем и никогда не сможешь от него отделиться!»

В тот момент я подумал, что в нем говорит боль. Ведь Торрес ощущал ответственность за судьбу Мелиссы и обещал ее матери за ней присмотреть.

Но сейчас его слова казались страшным, жестоким пророчеством.

Дело не в том, что я не могу отделаться от монстра или выгнать его.

Просто он – часть меня...

Такая же, как рука или нога...

Он тоже Авенар Даргил, просто я слишком долго отрицал этот факт...

Глава 2

Дайри

Я вздрогнула, когда рука Торреса коснулась моего плеча, и открыла глаза.

Все было настолько правдоподобно, ощущения так захватили...

Я и не думала, что это лишь сон.

Старший Валькат, теперь один из моих напарников в ВОМГ, ласково улыбнулся и произнес:

– Давай уже, приходи в себя. Взбодрись, мы близки к цели. Дайри, мы скоро садимся возле дома Авенара Даргила. Если он что-то и знает, поверь, мы из него это вытрясем. С двоими нами ему точно не справиться...

Я потеряла виски.

Да.

Надеюсь...

С двоими...

В моем сне я была совершенно одна.

Но в реальности со мной летел Торрес, что придавало какой-то уверенности.

Это был просто кошмар.

Просто кошмар – и ничего больше. Я уснула в дороге от переживаний последних дней. Больше всего я корила себя за то, что доверилась Авенару в самый неподходящий момент – и едва не поплатилась за это жизнью.

Прямо как в том кошмаре, который только что мне приснился.

«Соберись, Дайри, не время паниковать и раскисать. Жизнь твоих близких зависит от того, что знает Даргил. И я это из него вытрясу, а Торрес меня подстрахует», – уговаривала себя, пока мы летели над лесным массивом.

– И на всякий случай – вот! – Морлен потряс в руке тяжелой, большой штуковиной, похожей на автомат. – Олисс дал.

– Это то, о чем я думаю? – встрепенулась я окончательно и села в кресле уже ровно. Валькат протянул мне кружку с кофе и кивнул:

– Да. Один из первых образцов. Еще не совсем совершенный. Но, тем не менее...

– Но ведь их проверили на фесах, а Даргил – нечто иное...

Я растерялась. Разве я смогла бы выстрелить в этого мужчину? Даже учитывая то, что по его вине едва не погибла, когда он стал неуправляем.

– Его монстр тоже отреагирует. Последняя операция показала, что частота колебаний частиц и силового поля у чудовища Даргила такие же, как у фесов. Так что...

Я вздрогнула.

Так что...

Об этом думать совсем не хотелось. Но и умирать тоже.

Если выбор стоит между моими близкими и Даргилом, пожалуй, я их выберу.

Умом я это четко для себя определила.

Но внутри что-то рвалось на части, трепетало и начинало болеть.

Я заставила себя собраться, подобраться и подготовиться.

Не время для сантиментов. Многие жизни зависят сейчас от знаний Даргила и от того, сможем ли мы их вытащить и вернуться на базу ВОМГ.

Тем временем скайфер опустился на хорошо знакомой мне площадке для транспорта.

Вот только аппарата Даргила я на ней не видела, хотя была уверена, что верно запрограммировала маршрут несколько дней назад, отправляя обратно корабль. Да и на коммуникатор пришло сообщение с видео, где автопилот отчитывался о том, что прибыл на место.

Похоже, мой бывший куратор успел улететь. Но куда именно? Мне срочно требовалось это выяснить, а звонить ему почему-то не позволяла гордость.

Стоя у трапа и глядя на пустой дом и пустую парковку, я задумчиво крутила в руках браслет. Даргил ведь пытался дозвониться мне, а я принципиально не отвечала. Ответит ли сейчас? Надеюсь, с ним ничего за это время не случилось ужасного...

Черт, мне надо переживать совсем не за него! Но...

Выйдя следом за мной из скайфера, Торрес положил ладонь на мое плечо.

– Его здесь нет.

– Я сама вижу, – огрызнулась я почему-то, будто спутник в чем-то провинился.

– Предлагаю не терять времени и лететь на базу, чтобы выяснить детали миссии спасения Земли, – тихо, но отчетливо сказал старший Ламарт.

– Олисс все равно не хочет давать мне допуск.

– Уверен, мы его еще уговорим.

– Вот если бы мы владели информацией, которая есть у Авенара... – Я призадумалась, словно в последнем сне получила какую-то подсказку.

Сновидение было настолько «живым», настолько реальным...

Я будто чувствовала Авенара, разговаривала с ним. Хотя, на самом деле, мы с наставником не виделись с того вечера. Он там еще говорил, что летал к профессору...

– Я знаю, где он может быть! Летим немедленно! – скомандовала Торресу и направилась обратно в скайфер. Ламарт пошел за мной, хотя выглядел совершенно растерянным и не понимающим, зачем это нужно.

– И где же? Заседает в каком-нибудь любимом баре?

Почему-то слова Ламарта неприятно меня задели.

– Он полетел к профессору Абисмалу! На Эсту! – гневно выдала я.

Не знаю даже, откуда во мне появилась такая уверенность. Но Авенар поддерживал постоянную связь не только с Олиссом, который временно отстранил его от дел, но и с учеными из секретной лаборатории.

Профессор знал способ блокировки монстра. Лишь после «усыпления» чудовища Авенар мог бы вернуться на службу. Ведь никто лучше него не знал планы фесов, касающиеся моей родной планеты. Вряд ли лучшего агента сбросили бы со счетов. Тем более, что Даргил еще до нашего знакомства упорно изучал особое внимание тварей к моей Родине. Именно поэтому мы с ним и встретились!

Я не была уверена в своих предположениях.

И все-таки кошмарный сон, где меня «убивали», казался не простым ночным ужасом, подкинутым подсознанием после пережитого с Авенаром.

Словно между мной и Даргилом установилась некая особая связь.

Тьфу... Только этого и не хватало для полного счастья!

Все вокруг и без того рушится!

* * *

Авенар

– Пять... Четыре... Три... – бубнил монотонный голос над головой.

На счет «один» я открыл глаза, сразу же увидев перед собой профессора.

Я лежал в капсуле, начиненной уникальной аппаратурой. И только что отчетливо видел сон, в котором присутствовала Дайри. Слишком яркий и реалистичный. Там чудовище едва не высосало ее досуха, и я до сих пор ощущал отголоски сна, эхо ее страха...

Будто наяву.

Даже слышал ее голос – или же просто очень хотел его услышать.

Мне не хватало ее присутствия, ее тепла.

Во сне она со мной хотя бы разговаривала.

Понятно, что сновидение было вызвано искусственно, чтобы достучаться до монстра и на время завладеть его энергетическим полем. Дать существу внутри меня ложное представление, что оно якобы получило желаемое.

Свободу, возможность контролировать меня и мое тело.

Чтобы монстр на какое-то время заткнулся.

Спрятался и не высовывался, испытывая ложное ощущение власти над происходящим с нами обоими...

Но эмоции Дайри были такими настоящими, будто она только что и правда находилась рядом со мной. Что-то требовала, кричала... Ругалась со мной, пусть и по делу. Это я один виноват в том, что случилось накануне...

– Не могу утверждать наверняка, но, кажется, у нас получилось. Он сейчас не проявляет никаких признаков жизни, будто спит, – произнес Абисмал, проверяя данные на компьютере. – Ты сам как себя чувствуешь, Авенар?

– Да, вроде бы, нормально.

Я пошевелил руками, ногами. Прислушался к биоритмам внутри себя – ничего.

Поднялся и выбрался из капсулы.

– Тогда я сообщу Олиссе Энтарису, что все прошло успешно.

– Было бы неплохо. Я и так потерял несколько дней.

Конечно, я просматривал сводки, которые поступали от агентов с Земли.

За это время фесы успели захватить пару крупных городов – в основном, на юге планеты, откуда постепенно пробирались и на северный континент.

Население Земли слишком большое, все-таки десять миллиардов людей невозможно поработить за такой короткий срок. Даже если туда прибыли десятки тысяч фесов, в чем я совершенно не был уверен. Для операции такого масштаба у них не хватило бы сил – особенно после того, как мы накрыли самую крупную из найденных баз.

И все же их деятельность вызывала у меня подозрения...

Представители человеческой расы были отличным кормом для этих тварей. И не только. К ним легко вторгнуться в сознание, завладеть их телом. Это куда проще, нежели в плане морленов или других рас галактики.

А потом можно натравить эти армады на планеты Содружества. Хотя раньше фесы использовали землян, в основном, как еду.

Представляю, какая сейчас на Земле паника.

Они ведь даже не поймут, что происходит, когда фесы начнут отключать одного за другим человека, превращая в «зомби». У землян нет аппаратуры, которая позволила бы распознавать монстров или видеть их, как видим их мы с Дайри.

Они с паникой наблюдают как знакомые или просто прохожие вдруг кидаются друг на друга и убивают. Или же захватывают города...

Мы с Дайри...

От нахлынувших воспоминаний опять стало дурно.

Больше нет никаких «мы». Теперь она работает с Ламартами, и мне пора принять для себя тот факт, что мы не вместе. Даже если мы случайно и увидимся в ВОМГ, это будет лишь формальным, исключительно деловым общением.

А пока моя главная задача – спасти Землю от окончательного порабощения.

Поговорив еще немного с профессором, я вышел в холл, где застал Ли.

Она присутствовала в лаборатории в самом начале нашего эксперимента, но потом куда-то отлучилась по просьбе профессора.

– Говорят, ты снова один, Авенар? – спросила она то, что не стала спрашивать при начальнике. А потом нежно провела пальчиками по моей груди, очертив круг.

– Лиория, прекрати! Мне пока не до романов. Обстановка в галактике не самая подходящая. Да и в целом, я не настроен на отношения, – остановил я девушку, положив ладонь на ее руку.

– Да знаю я о твоих трудностях. Я просто пошутила. Мы ведь с тобой друзья, и мне хотелось тебя хоть немного подбодрить. – Она улыбнулась.

Подняв голову, я вдруг заметил в другом конце помещения Дайри.

За ней следом шел Торрес Ламарт.

От удивления я даже опешил. И лишь потом сообразил, что мы с Ли стоим слишком близко друг к другу. Я тут же отпрянул от нее. Но боюсь, Дайри успела увидеть то, чего не следовало. Опять будет думать, что я сплю с помощницей профессора, хотя в последнее время мы, вроде как, эту тему замяли.

Понятно, что у нас с Дайри все закончено. И все равно, было как-то неприятно.

Я так хотел ее увидеть, столько всего собирался ей сказать...

А тут будто все слова вытрясли.

Голова еще немного кружилась после искусственного сна. И я просто не мог поверить, что встретил свою землянку вот так, неожиданно.

– Мы искали тебя, Авенар, – подошел ко мне Торрес, пока Дайри оставалась чуть поодаль, делая вид, что ее совершенно не волнует моя персона.

Поняв, что она здесь лишняя, Лиория ретировалась, направившись к профессору, и мы остались в зале вдвоем.

– И чем же я заслужил такую честь? – раздраженно уточнил я, потому что безразличие и неприветливость землянки как-то уж слишком били по нервам.

Казалось, я готов к этому и даже сам это приветствую.

Но одно дело – думать, а другое чувствовать. И эмоции неожиданно захлестнули.

Да что она от меня шарахается, как от чумного? Ведь я ради нее себя вывернул наизнанку! Я тут был готов стать монстром окончательно, позволив Абисмалу то, на что раньше не соглашался.

А Дайри прячется за этим смазливый павлином!

– Мы собираемся участвовать в операции по спасению Земли. И нам с Дайри остро нужна твоя информация.

– Тогда почему бы ей не сказать это самой мне в лицо? – Мой голос, помимо воли, выдал волнение и страх, что землянка никогда, ни за что больше не будет со мной даже общаться.

От этой мысли стало так тошно, что хоть вешайся прямо тут.

Вот уж не ожидал, что меня вдруг так приплет. Вроде бы я задвинул все эмоции и выбросил из головы Дайри. А вот получается – ни черта! Ни черта я не выбросил ее ни из головы, ни из сердца! Она сидела там болочей занозой.

– Ты сам знаешь, что она не хочет с тобой общаться. Но нам, и правда, нужна твоя помощь. Время не ждет, – продолжил Ламарт.

Слушая Торреса, я смотрел лишь на нее, и ощущения усиливались.

Неужели она действительно так легко отказалась от борьбы за наши чувства, и все, что было между нами, для нее ничего не значило? Или это просто защитная реакция от моего монстра, маска? Мне очень хотелось бы верить во второе.

Я заставил себя оторвать взгляд от Дайри и перевел внимание на Торреса. Казалось, он и сам поскорее хочет закончить этот неловкий разговор.

– Какая именно информация вам нужна?

– О том, что фесы планируют в отношении Земли на самом деле.

– Я постоянно отчитывался об их деятельности в планово-информационный отдел ВОМГ. Там вы можете узнать все необходимое.

– Это мы уже изучили. Но ты ведь, наверняка, знаешь больше!

– С чего ты взял?

– Дайри говорила, что вы... Что ты...

И что она такое обо мне говорила? Что я нашел на базе фесов захватнические планы пришельцев? Так я и сам пока не знал, в чем они состоят. Лишь предполагал, опираясь на смутные ощущения момента, когда мной управлял монстр.

Я посмотрел на морлена с вызовом.

– Пусть сама скажет! Или боится, что смогу навредить ей даже здесь, в закрытой лаборатории, где есть все средства борьбы с такими чудовищами, как я?! Мы же не личные чувства обсуждать собираемся, а рабочие моменты.

Я специально говорил довольно громко, чтобы мои слова достигали ушей Дайри. Подумалось, что именно Торрес все это время отговаривал ее со мной общаться. Потому как если бы она сама не хотела, то не прилетела бы сюда лично. Но не с ее характером слушаться кого-то, и уж тем более – Ламарта.

– Он прав, Торрес, – неожиданно заявила Дайри, которой явно надоело слушать нашу перепалку. – Я сама все объясню Авенару.

Она подошла, и моя грудь сжалась от волнения, даже дыхание перехватило.

Но я быстро взял себя в руки, стараясь не выдавать чувства.

– Идем, – лишь кивнул я, указывая Дайри, чтобы она следовала за мной.

Проходя мимо Торреса, я заметил, как напряглось его лицо. Аж вены вздулись на висках синими линиями и выражение было каменным-каменным.

Он явно не ожидал, что землянка все-таки согласится, и это его злило.

Да и плевать на него.

Мы вошли в небольшую комнату, предназначенную для отдыха сотрудников станции, где в этот момент больше никого не было. Повернулись друг к другу.

– Я не хотел, чтобы так получилось, Дайри, – выпалил, прежде чем она успела открыть рот. Просто чувствовал, что мне нужно это сказать прямо сейчас.

Потом может случиться все, что угодно. В нашей работе хватает сюрпризов.

Я очень хотел, чтобы она поняла, услышала и прониклась тем, насколько мне, на самом деле, хреново от мысли, как все получилось...

– Знаю, Авенар. Но мне ведь от этого не легче. Я едва не умерла.

Дайри говорила без упрека, без злости, но с заметной прохладцей в голосе, что совершенно выбивало меня из колеи. Уж лучше бы кричала, ругала меня на чем свет стоит... Да даже врезала со всей дури. Мне хотелось видеть ее эмоции: ярость, обиду...

Только не эту дистиллированную, кастрированную вежливость.

Неужели она ничего ко мне больше не чувствует?!

В голове тут же вспыхнули воспоминания о той удивительной ночи, когда я ласкал ее тело, наслаждаясь каждым прикосновением, пока...

Пока ОН не решил переиграть все по-своему.

– Если бы это случилось, я бы умер вслед за тобой. Не смог бы жить, – протянул я, глядя в ее голубые глаза и пытаюсь разгадать, что она думает.

– Давай не будем, прошу, – отвела она взгляд. – Олисс хочет отстранить меня от операции по спасению Земли. Боится, что чувства помешают действовать хладнокровно. Но это не так. Служба в ВОМГ меня изменила.

– Правда? И ты смогла бы выстрелить в человека, пусть и незнакомого? Твоего соотечественника, разумом которого на время завладел фес?

– Думаю, что да... То есть, смотря, как он...

– Вот именно! Ты бы слишком долго раздумывала, сохранилось ли целым его сознание, сможет ли он жить дальше полноценной жизнью или же навсегда превратился в чудовище. А иногда для спасения миллиардов требуются и такие вот единичные жертвы, не находишь?

– К чему ты клонишь Авенар? – нахмурилась она, инстинктивно скрестив руки на груди, как бы закрываясь от моих аргументов.

А я вдруг подумал, что даже этим она мне нравилась – своим равнодушием, пусть к чужакам, пусть к тем, кого она совершенно не знала... Я слишком поздно ее оценил...

– К тому, что Олисс совершенно прав, и тебе не стоит лететь на Землю, – как мог спокойно сказал я, хотя голос предательски выбрировал, выдавая сильные эмоции. Когда в последний раз я не мог скрыть свои чувства, желания, порывы? Если подумать – то никогда...

– А тебе стоит?! – вспыхнула, как свеча Дайри.

– Профессор Абисмал как раз запрашивает для меня допуск. После чего я отправляюсь на «Хасдаган» за оружием и сразу же присоединяюсь к агентам, которые уже полетели бороться с фесами.

– Значит, тебя все же не отстранили!

– Отстранили. Но нам с Абисмалом удалось заблокировать существо внутри меня, используя метод внедрения ложных воспоминаний. Уж не знаю, как надолго, но я больше не слышу монстра – он спит, якобы получив желаемое.

Лицо землянки почему-то напряглось, будто она что-то вспомнила, поняла. А я промолчал о том, что совсем недавно мое чудовище убило Дайри в моем же сне. Эти картины будоражили до сих пор, провоцируя острое, как игла в сердце, чувство вины. Словно все случилось на самом деле... Словно я реально...

Проклятье!

– Олисс отпустил тебя потому, что ты владеешь уникальной информацией? Тебе удалось расшифровать то, что ты сохранил в памяти во время миссии?

– Нет, – покачал я головой. – Все глухо. Мы пытались, но информация осталась только в эманациях моего чудовища, в его энергетическом коде. Сам я не знаю ничего такого, чего давно не сообщил бы ВОМГ. Я же не делаю из планов фесов какой-то тайны для организации.

– Но по какой-то причине наш босс все-таки считает тебя важным! – пытливый взгляд Дайри изучал мое лицо так, будто пытался просветить мозг, как рентгеном. Но даже это мне нравилось больше, чем прежнее безразличие и отсутствующее выражение в глазах.

– Дело не только в фесах. Я довольно хорошо разбираюсь в обстановке на Земле, знаю, как думают местные жители, во что верят. Я изучал их реакции, их самих много лет. И еще, кроме достоверной информации, у меня есть интуиция и логика, которые подсказывают, что именно будут делать фесы с твоей родной планетой. И они меня еще ни разу не подводили. Я много лет твердил, что Земля – первая цель фесов, но мне не верили. Мол, зачем им мало-развитая цивилизация, которая едва-едва преодолела притяжение планеты. Да и на самой планете, по мнению наших экспертов, нет ровным счетом ничего ценного для фесов. И все же... я был прав. Я видел, что фесы нацелились на Землю и что важно им вовсе не развитие местных рас или их технологии. У врагов полно своего новейшего оборудования и оружия, чтобы не зариться на чужое...

– И на что же они нацелились, по твоему мнению?! – допытывалась Дайри.

– Слишком долго объяснять. К тому же, у тебя теперь новый напарник, вот пусть он и думает, как можно помочь исправить сложившуюся ситуацию.

– Говоришь так, словно ревнуешь к Торресу! – не удержалась она от смешка.

– Ревную! И не собирался этого скрывать! – выпалил я, инстинктивно сделав шаг навстречу Дайри. – Я очень виноват перед тобой. Но с твоими высокими для видящей показателями ты могла выбрать в напарники любого свободного агента. И все же выбрала того, кто у тебя влюблен! Того, с кем у меня давняя конкуренция, и кого я на дух не переношу. Я принял твое решение, а потому дальше буду работать один.

– То есть больше ты ничего не скажешь? – Дайри отошла, и на ее красивом лице промелькнуло расстроенное выражение.

Я выдержал паузу, раздумывая, как бы выйти из ситуации с честью.

– Как только мы с Абисмалом закончим работу, я пришлю тебе на коммуникатор некоторые схемы и свои наметки, которые еще не передал в ВОМГ. Если ты, конечно, соизволишь, на сей раз, открыть сообщение, – я невольно намекнул на то, как она игнорировала меня все эти дни. – На этом все. Надеюсь, тебе удастся переубедить Олисса и все-таки поучаствовать в миссии. Потому как отлично понимаю, что у тебя там живут родные, за которых ты беспокоишься. Но сильно не усердствуй, прошу. Остальное сделают без тебя.

– И на том спасибо, – буркнула Дайри, но я видел ее благодарность.

Чувствовал, даже не знаю уж почему. Я вообще не мог объяснить себе многое, что творилось со мной в присутствии Дайри, хотя другие стороны нашей связи мы выявили еще во время стажировки.

– Надеюсь, мы оба останемся живы и в будущем увидимся, – сказал я за несколько секунд до того, как она вышла из комнаты.

Хотелось кричать о том, как сильно я ее люблю, прямо разрывало.

Но я себя останавливал. И это выходило слишком болезненно.

Все во мне к ней стремилось, как не стремилось еще ни к одной женщине.

Я весь принадлежал ей теперь. Она словно корнями проросла в мои чувства, в мое сердце, в мои желания и мысли...

Но не это ей нужно сейчас слышать. Может быть, потом и признаюсь, но только не сегодня, когда за дверью стоит мой соперник. Выберу подходящий момент.

Сперва надо окончательно убедиться, что мой монстр больше не представляет для Дайри угрозы. Проинспектировать его поведение ни час, ни два, а хотя бы несколько дней, в идеале – месяцев, отмечая малейшие изменения, колебания. А уж дальше решать по обстановке.

Глава 3

Дайри

Через пару часов мы с Ламартами снова находились в кабинете главы ВОМГ, где дружно уговаривали Олисса отпустить меня на Землю.

– Зря стараетесь! Мое решение окончательное, и менять его я не намерен. Признаю, я сперва погорячился, не зная всех обстоятельств дела. Но теперь все иначе, – говорил раггер, монотонно расхаживая по комнате, словно маятник. Потом остановился, уперев руки в свой стол-компьютер: – Это еще не все. Нам действительно критически не хватает агентов. Поэтому Валькат и Торрес отправятся в сектор немедленно. Мы должны максимально задействовать все наши силы и средства. А команда братьев Ламартов имеет одни из самых высоких показателей и не раз отлично показывала себя во время сложных миссий.

– Что?! А как насчет моих высоких показателей? – нахмурилась я.

– Для вас, агент Лекс, у меня будет особое задание, – подмигнул мне раггер. – Мне придется ненадолго покинуть главный офис, чтобы проверить комплектацию военных баз на Вель-Триасе. Вместо меня временно останется Лур Кой-Лар. А вы, Дайри, будете помогать ему с сообщениями особой важности для агентов, участвующих в боевой операции. Тем самым помогая общей миссии по спасению вашей планеты, как вы того и хотели.

Я едва не задохнулась от возмущения.

Он предлагает сидеть в кабинете, точно я – офисная крыса?! Менеджер среднего звена, а не видящая, полноценный агент ВОМГ!

– Нет! Мне надо лететь на Землю! Как вы не понимаете!

– Я все прекрасно понимаю, поэтому считаю свое решение идеально выверенным и продуманным. Связаться со своими родными, чтобы убедиться в их безопасности, вы можете и отсюда, как делали раньше.

– Без Дайри мы никуда не полетим! – Торрес поднялся с кресла, сверкая глазами в сторону Олисса. – Мы теперь работаем втроем – точка.

– Вот вернетесь с Земли – и будете дальше работать втроем. А пока будете делать то, что я велю! Вы не имеете право нарушать мой приказ! И мне виднее, кого и куда отправлять! Вы сами знаете, ситуация экстренная. Миссии присвоен гриф Ш, что значит – выбора нет. Иначе придется уволить вас из организации, а это чревато сами знаете чем... – прорычал раггер, выходя из себя.

Чревато тем, что им попросту сотрут память, если не ошибаюсь.

Ламарты полностью забудут то время, которое проработали в секретной службе, а воспоминания заменят другими.

Из ВОМГ не так-то просто уйти, даже на пенсию, не говоря уже о времени действия контракта. Ведь секреты организации могут попасть в руки тех, кому совершенно не следует их знать. Причем это касается не только злобных фесов. Мы все подписывали соглашение, прежде чем приступить к работе. И я в том числе.

У ВОМГ есть не только информация о расах и цивилизациях, которые никому недоступны, но и технологии, оружие, какие ни одна местная раса не видела.

Все это не может стать достоянием общественности. Даже если речь о космических расах, что бороздят просторы Галактики и имеют самые передовые, самые лучшие ноу-хау во всех сферах, включая военную.

Переглянувшись друг с другом, братья внимательно уставились на меня.

– Нам нужно обсудить это с Дайри наедине.

– Да, пожалуйста. Обсуждайте. Но учтите, времени критически мало. Нам дорога каждая минута.

Мы вышли в коридор и остановились возле панорамного окна, из которого открывался фантастический вид на столицу Вель-Триаса и лиловые облака.

Пирамидальные здания с рельефами узоров по всей поверхности, «стеклянные дома», как их иногда называли – снаружи эти постройки выглядели словно бы сделанными из стекла, но то, что внутри, видно не было. Парки с причудливыми деревьями – любимцами местных – тта-нга, чьи стволы и ветки, вместо листьев или иголок напоминали пух и мех. Тта-нга в переводе на общий язык означал «мохнатые деревья». А еще тут были тта-нра – деревья с чешуей. Эти удивительные растения весной и летом как бы «распушали» листья-чешуйки, резные и похожие на лепестки васильков, а зимой их складывали и выглядели как голые.

Все это было очень красиво, загадочно, но по-прежнему, непривычно. Ровно, как и в первый мой день в ВОМГ. Сколько прошло времени, а я до сих пор не могла привыкнуть к здешним видам и архитектуре.

– Вы не должны рисковать работой из-за меня, парни, – тихо сказала я.

– Да этот упрямый раггер просто издевается над нами! Думает, мы прогнемся – и сделаем все, как он скажет! Тоже мне, гениальный руководитель нашелся! – выпалил Торрес, скрипнув зубами от злости.

– В чем-то он прав. Для миссии такого масштаба агентов и правда маловато, – задумчиво произнес Валькат.

– Что?! И ты туда же, братец! Вот уж не ожидал!..

Я смотрела на их перепалку, думая о своем. Обычно никто из агентов не смел перечить Олиссу, причем даже в мелочах, не говоря уже о том, чтобы оспаривать его приказания. Иногда раггер давал право выбирать, как в случае с моим напарником. Но если уж решал жестко и окончательно – можно было даже не пробовать его переспорить. На моей памяти это удавалось лишь одному агенту.

Авенару Даргилу.

Авенар – единственный – мог нарушать приказы и делать все по-своему, если считал это необходимым. На выговоры и лишение премиальных ему было плевать с большой колокольни. Он все это на завтраки ел.

А уволить Авенара, Олисс никогда и ни за что не решился бы.

Способности Даргила слишком высоко ценились.

Он, и правда, был чересчур своенравным, но имел уникальные способности, как я теперь понимала – из-за своего монстра, невероятный опыт и ум генерала, не меньше. Он один стоил сотни агентов и порой только он спасал операции. Вроде той, что мы проводили на базе фесов недавно. Без Авенара мы пленных в стазисе ни за что бы не вытащили.

Вот почему никто не пытался с ним спорить. Включая Олисса, хотя формально Авенар обязан был ему подчиняться.

И он вот-вот прибедет на Хасдаган за новым оружием...

А, если...

Нет, слишком опасно.

Вдруг меня потом примерно накажут?

Но ведь Олисс сказал, что сегодня улетает по делам. Кхм... Здесь мне, действительно, пофартило! Как же я сразу-то не подумала!

С хардаллом Луром я могла бы найти общий язык. Во время моего обучения я немного успела изучить его характер и знала, как лучше общаться. Даже я бы сказала – манипулировать. Хардаллы были очень миролюбивыми и привязанными к семье. Вообще, когда-то они

жили колониями, где каждый защищал каждого. Чужих детей, чужих стариков и женщин... Неважно.

У меня как раз были аргументы, которые в случае с Олиссом вряд ли подействовали бы, а то – и вовсе лишь подтвердили бы его убежденность, что я не должна отправляться на Землю. А вот в случае Лура... здесь все было куда менее предсказуемо и, если разыграть нужные карты, я вполне могла до него достучаться и даже перетянуть на свою сторону.

Хардалл замещал Олисса официально, приказом последнего, который получил каждый агент на свое средство связи. Поэтому решения Лура раггер не стал бы оспаривать, даже, если счел бы их категорически неправильными. Это подорвало бы авторитет обоих. Лура – как руководителя, а он был самым опытным агентом после Олисса. И самого Олисса, потому что именно он назначил такого «и. о».

Шансы есть...

Авенара не выгоняют, потому как его действия всегда дают результат, какими бы вопиюще-безумными и шокирующе-опасными они ни казались.

И, если я очень постараюсь, меня тоже никто не уволит.

А я была настроена выложиться на все сто и даже больше, выжать из себя все, что давали возможности видящей.

Сейчас самое важное – безопасность Земли. А возможные санкции со стороны руководства – сущие мелочи, по сравнению с тем, что может случиться с моей планетой. И с моими родными, которые постоянно находятся в опасности.

Да пусть хоть вообще лишат меня зарплаты! Или премии на сто лет вперед!

– Я сейчас же пойду к Олиссу и поставлю ему ультиматум! – продолжал, тем временем, негодовать Торрес. – Пусть только посмеет нами командовать...

Он обнял меня за талию, будто морально поддерживал, и я вдруг поняла, что дело... исключительно в моей скромной персоне. Торрес хотел угодить мне любым возможным способом.

Даже Валькат не спорил, что им стоит лететь на Землю.

Вот только мои планы немного изменились.

Авенар сказал, что его монстр спит.

Если исключить наше близкое взаимодействие – он ничего мне не сделает.

Надо максимально успокоиться, чтобы не случилось всплеска эмоций. Загнать все, что чувствую к Даргилу, так далеко, чтобы даже проблесков не было.

И тогда я смогу полететь с бывшим наставником на Землю без излишнего риска.

Ну а потом... потом можно работать с Ламартами, как я и собиралась до этого.

– Торрес, успокойся. Все хорошо, – сказала я как можно мягче, взяв его за руку. – Мне и впрямь лучше остаться здесь, в безопасности. Буду помогать Луру, ничего страшного. А вы можете отправляться на задание.

– Ты это серьезно? – удивленно спросил Торрес.

– Вполне. Конечно, мне хотелось бы полететь на Землю, но я и тут могу принести пользу. К тому же, у меня почти нет боевого опыта для операций подобного класса. Олисс же не просто так решил меня оставить на базе.

– Ну... если ты не против...

Ламарты опять переглянулись, и Валькат пожал плечами:

– Решайте сами. Но не нужно подставлять других из-за личных мотивов.

Он покосился на брата, а тот все еще казался раздосадованным и уверенным в своей правоте. Да. Я не реагировала на ухаживания Торреса, старалась держаться дружеской линии общения. И старший Ламарт явно хотел переломить ситуацию, поставив на кон свою работу и даже память.

Это выглядело благородно, очень сильно.

Это меня по-настоящему впечатлило. Но мои чувства, к сожалению, не поменяло.

Так что и смысла подставлять Торреса не было.

Он лишь напрасно рассорится с Оллисом, а толку от этого никакого.

Ни мне, ни ему, ни самому Олиссу, ни – что самое важное – Земле.

Я все еще что-то чувствовала к Даргилу. Переключить собственные симпатии, как рубильником, невозможно, даже если Торрес стал бы куда лучшим для меня кавалером, нежели Авенар. Даже если с ним мне было бы спокойно и безопасно. Да и характер у него куда проще для отношений...

– Все будет хорошо! Уверена, вы прекрасно справитесь и без меня, – продолжила я успокаивать Торреса. – Сейчас вы нужны моей родной планете, как никогда! А я готова временно поработать здесь, раз уж так получилось.

– Наверное, это будет самым тяжелым в моей жизни решением, – глубоко вздохнул старший Ламарт, но по его глазам я уже видела – готов уступить.

Лишь надо дожать.

Сказать, что я совсем не обижусь, и даже наоборот – осознала, что решение Олисса очень разумное.

Торрес, с его горячей и страстной натурой, быстро вспыхивал и также быстро остывал, если обстоятельства к тому располагали.

* * *

...На какое-то время я обустроилась в своей прежней комнате общежития ВОМГ.

Я захватила с собой кое-какую одежду, которую успела забрать из скайфера Даргила еще тогда, у Ламартов. Я все еще словно жила «на чемоданах» и машинально брала часть вещей с собой. Возможно, все дело в не остывших чувствах к Авенару, возможно – в том, что я не до конца доверяла Ламартам.

Разницы не было... Сейчас моя подозрительность или влюбчивость, уж не знаю, сыграли мне на руку.

Кроме этого я успела приобрести пару новых удобных комбезов. Все-таки собиралась поучаствовать в миссии, пусть все и пошло не по моему изначальному плану.

Так что с этим проблем не возникло. Торрес лично занес вещи мне в номер.

Насколько я знала, они уже улетели. Ну или вот-вот должны были стартовать.

А пока выдалась пара свободных часов, я решила связаться с сыном.

Настроила коммуникатор на особые волны, как когда-то учил Олисс. Способ позволял имитировать звонок по обычному сотовому телефону, а программа меняла мою внешность на прежнюю, чтобы ни у кого не возникло подозрений.

Когда увидела на экране такое родное лицо сына, сердце застучало быстрее. Я немного нервничала, все-таки приходилось врать о своем нынешнем занятии. Да что там! Даже о местонахождении!

Не могла же я признаться во всем, что со мной случилось.

А мы с сыном раньше никогда друг другу не лгали...

– Мама?! Куда ты пропала?! Где была все это время! – воскликнул Витя, стоило нам начать разговор. – Мы все так сильно за тебя переживали!

– Со мной все хорошо. Я пока не могу приехать, но безумно соскучилась. Как вы? Как твоя Кристина, как дети? – посыпались из меня вопросы.

– Артем немного приболел, пока не ходит в садик, и Кристинка сидит с ним. А Савелий недавно выиграл районные соревнования по плаванию... Мама! Ты точно в порядке?..

– Конечно! И ужасно по всем вам соскучилась!

– Мы тоже по тебе скучаем... Я скучаю... Ты ведь вернешься? Нам очень тебя не хватает... – Голос Виктора стал тише, в нем появились тревожные нотки. – Что-то странное происходит в городе, никто ничего не понимает...

Неужели фесы добрались и до нашей страны?! У меня сжалось сердце.

– Что именно? Расскажи! – попросила я, старательно унимая дрожь в голосе.

– Да, в общем... Что тут рассказывать... Сначала в новостях показывали каких-то спятивших чудиков из Анголы, которые говорили, что, якобы, видели корабли инопланетян. А недавно и у нас тут такой один объявился... – Он нахмурился и продолжил: – Люди пропадают... А еще говорят, связь с некоторыми городами вообще прервалась, туда отправили военных. Ты, случайно, не в курсе, что тут творится? Может, это все западные эксперименты?

Я слотнула, раздумывая, стоит ли говорить сыну правду.

– Витя, послушай, – начала издали, чтобы сильно не ошарашить. – Инопланетяне, они... Они, на самом деле, существуют, и это не шутка. И они собрались захватить всю планету. Будьте очень осторожны. Не ходите в общественные места, не отвечайте незнакомцам на улице. Даже у знакомых при личном контакте сначала спрашивайте то, что знаете только вы! Эти... пришельцы... они маскируются под обычных людей, вселяются в тела. Вы можете верить только лишь после того, как железобетонно убедитесь, что перед вами, действительно, тот, о ком думаете.

– Ты не шутишь? – слегка улыбнулся сын.

– Разве я похожа на юмористку? Я вполне серьезно говорю! И всем остальным передай, чтобы делали тоже самое. Большого я ничего сказать не могу, но поверь, что так будет лучше для всех. И детей, по возможности, меньше выпускай из дома. Лучше поезжайте всей семьей куда-нибудь в деревню. Скажешь, что хочешь оздоровить семью. Придумай что-нибудь. Ты меня понял?

– Да как я могу оставить работу?! У нас, между прочим, и так в фирме проблемы. Если я уеду, меня точно уволят!

– Вот и в кого ты такой упрямый?! – не выдержала я.

– В тебя, мам. Лучше приезжай сама. Хватит уже с тебя этой шпионской деятельности. Ты ведь уже немолода, да и здоровье не то, – вздохнул Витя.

– Все у меня со здоровьем в порядке. Насчет этого можешь даже не переживать. Я даже пробежки по утрам делаю, в отличие от вас, молодых. Так что фору дам любой красотке, – возмутилась я, сожалея, что нельзя показаться сыну в своем нынешнем облике. Наверное, он бы за меня порадовался. Оценил бы, какой красивой стала его мать. Обрела, так сказать, новую жизнь и новую молодость. Но правила есть правила.

Мы еще немного пообщались, и я узнала, как идут дела у наших родственников и старых знакомых. После чего напомнила Вите об осторожности.

Разговор с сыном меня немного успокоил. По крайней мере, я узнала, что с моей семьей пока не случилось ничего ужасного, и еще я их предупредила.

А самое главное – не произошло еще одной вещи, которую я боялась не меньше, нежели плохих вестей от родных. Сын не стал сомневаться в моей психике и не отмахнулся от моих рекомендаций, как от рекомендаций выжившей из ума бабульки. Думаю, странности вокруг него сыграли важную роль. Каждый подсознательно ощущает, когда возле него творится неладное. Я научила сына прислушиваться к этим ощущениям, и сейчас они, как никогда, пригодились.

Надеюсь, этот взрослый оболтус додумается внять материнским словам и сделает то, что я сказала. Правда, он и в детстве был своенравным, вечно поступал по-своему...

Но сидеть сложа руки я все равно не собиралась.

Ситуация могла измениться моментально. Фесы явно готовились к захвату Земли заранее и очень тщательно. Судя по тому, что говорил Авенар «я много лет твержу ВОМГ...» они прорабатывали этот план десятилетиями... А, следовательно, долго тянуть не станут.

Эти твари быстро развернут свою мерзкую деятельность по всей планете, раз уж и до наших краев добрались. С них станется! Я даже не сомневалась в их коварстве и изворотливости. Эти существа были далеки от понимания такими, как я, гуманоидами, и действовали по каким-то собственным соображениям.

Кто знает, какие армады они отправили на Землю, на самом деле.

Хотя как раз-таки Авенару, наверняка, известны подобные факты.

Точнее не так – если кто-то и знает об этом, то точно Даргил.

Я переключилась на свое, насущное.

Надо было идти в управление, к Луру. Олисс наверняка уже улетел, так что у меня есть отличный шанс улизнуть с планеты, чтобы отыскать Даргила.

При мысли о нем мне становилось как-то мерзко. Я все еще помнила свои ощущения в то мгновение, когда его монстр пил мою энергию. И пусть я для себя понимала, что это был только лишь сон... А скорее всего – какая-то странная, навязанная нам обоим профессором Абисмалом фантазия... Но... я также очень хорошо помнила, как Даргил чуть меня не убил, уже в реальности, не во сне!

Глава 4

Дайри

Полдня я занималась тем, что помогала хардаллу сортировать сообщения и, по его команде, отправляла ответы агентам. При этом старалась делать все тщательно, максимально быстро и четко. Чтобы комар носу не подточил.

В общем, уже спустя несколько часов Лур посмотрел на меня с прищуром своими крабьими глазами на длинных отростках и уточнил:

– Тебе что-то нужно?

Думаю, если бы мог, он бы удивленно поднял брови.

Мимика хардаллов мне была совсем непонятна, но раздраженным или настроенным негативно он вроде не выглядел. Поэтому я решила зайти издали:

– А Авенар Даргил уже получил допуск к операции на Земле?

– Пока нет. Но Олисс сказал сделать – значит, мы сделаем. – Лур вглядывался в мое лицо, справедливо подозревая, что это далеко не все, о чем я хочу с ним поговорить.

– Ну? – не выдержал он.

– Авенар Даргил же прилетит на базу, чтобы взять боевой звездолет, так?

Конечно, я спросила это не просто так.

Сперва я вообще планировала рвануть на Хасдаган под любым благовидным предлогом. Например, забрать нанокостюм, который оставался в скайфере Даргила, и обновить его настройки, что следовало сделать еще после миссии на Туварию. Думала застать там Авенара.

Потом решила, что это не самая хорошая идея: он никогда не задерживался на станции надолго. Мы вполне могли разминуться.

Зато теперь я получила доступ ко всей закрытой информации, в том числе, и по передвижению агентов. Благодаря чему выяснила, что Авенар вот-вот прибудет на базу ВОМГ. Узнала даже номер выделенного ему звездолета.

– Как и все остальные агенты, получив разрешение, Авенар Даргил возьмет приписанный к нему звездолет, – пока не совсем понимал, что я от него хочу, помощник нашего босса.

– Лур... Я-а-а... Я бы тоже хотела получить разрешение.

Хардалл, видимо, хмурился, потому что лоб его сморщился, а губы вытянулись в жесткую линию.

– Насколько я понял, Олисс категорически отказал вам в участии в операции, – произнес он твердо.

– Да. Это так. Но его аргументы зиждятся на том, что там мои близкие и вообще моя Родина. Но разве солдаты не защищают Родину и не бьются за нее лучше, чем за любой другой участок планеты? Или кусок галактики? Вроде бы все армии галактики или разных рас как раз собраны, чтобы защищать Родину. Разве не так? Я не слышала, чтобы расы менялись армиями, чтобы беспристрастные воины с других планет эффективней воевали на нужной...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.